§ 333.

Относительно 1-о. *Отношеніе укрывательства къ укрываемому преступленію.*

Если укрыватель обѣщалъ преступнику свое содѣйствіе до совершенія противозаконнаго дѣянія, то онъ является участникомъ въ преступленіи. Въ противномъ случаѣ укрывательство получаетъ характеръ самостоятельнаго преступленія (*sic* Пруссія, Вюртембергъ, Баварія, Ольденбургъ, Германія, Аппенцель, Бернъ, Бельгія, Португалія). Въ самомъ дѣлѣ, нельзя въ противозаконномъ отношеніи между укрывателемъ и совершителемъ преступленія, образовавшемся уже послѣ совершенія дѣянія, усматривать соучастіе въ ономъ, такъ какъ это значило бы почти тоже самое, что признавать послѣдующій фактъ причиною предшествовавшаго ему. Поэтому очевидно ошибоченъ въ этомъ отношеніи взглядъ нѣкоторыхъ авторовъ, какъ Carrar'ы (Oposcoli, III, 434) и Schütze (Theilnahme, 382), а равно и уложенія о нак. (14, 124), которое, слѣдуя 61 ст. саксонскаго кодекса 1838 г. (ср. Krug, Commentar, art. 61, н. 2), считаетъ укрывателя прикосновеннымъ къ преступленію и опредѣляетъ ему по принципу наказаніе, однородное съ наказаніемъ, слѣдующимъ совершителю преступленія, съ уменьшеніемъ послѣдняго только на двѣ степени, что иногда можетъ быть слишкомъ строго, въ особенности, когда укрывательство совершено по дружбѣ или изъ состраданія. Поэтому справедливо Швеція (III, 9) и Норвегія (V, 5) опредѣляютъ строгое наказаніе только въ случаѣ, когда укрывательство совершено съ корыстною цѣлью. Австрія (185, 196) еще ошибочнѣе, чѣмъ уложеніе о нак., смотритъ на этотъ вопросъ, такъ какъ она укрывающаго вещи, добытыя кражею, мошенничествомъ или разбоемъ, считаетъ со-